

Иван Петров (Лодзь, Польша)

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИЕ ИСТОЧНИКИ И ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ В ПЕРЕВОДАХ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК: ИЗ ИСТОРИИ РЕЦЕПЦИИ

Рецепция кирилло-мефодиевского наследия, отраженного в широко понимаемой старославянской и церковнославянской письменности, включает в себя – помимо научных исследований и интерпретаций – переводы на современные языки. Для народов, не принадлежащих к сфере *Slavia Orthodoxa* и не использующих в ежедневной религиозной практике церковнославянского языка, эти переводы зачастую являются единственной возможностью ознакомиться с культурной спецификой православных славян. В то же время они могут расцениваться не только как популяризация зарубежной литературы, но и играть существенную роль в научном изучении православной славянской письменности.

Попытки систематизировать информацию о польских публикациях, в той или иной степени относящихся к литературе *Slavia Orthodoxa*, предпринимались усилиями отдельных авторов¹, однако целенаправленная работа по собранию информации о переводах письменности православных славян на польский язык пока еще проделана не была. Именно эта проблематика находится в последнее время в центре внимания группы сотрудников кафедры южнославянской филологии Лодзинского университета, где в 2009 г. началась работа по составлению библиографии переводов древнеболгарской,

¹ См. например, Stawiszynski, W. Bibliografia patrystyczna 1901–2004. Polskie tłumaczenia tekstów starochrześcijańskich pierwszego tysiąclecia. Kraków, 2005 и Bibliografia patrystyczna 1901–2004. Supplement: indeks nazwisk. Zest. J. Muchowski. Kraków, 2006. Sosna, G. Wstępna bibliografia chrześcijaństwa wschodniego. Druki polskojęzyczne okresu współczesnego. Cz. 1. Ryboły, 1994; Supplement 1. „Tygodnik Podlaski” – „Prawosławie” – „Orthodoxia – Przegląd Prawosławny” 1985–1994. Białystok–Ryboły, 1995; Supplement 2. „Wiadomości Metropolii Prawosławnej w Polsce” 1947–1948, „Cerkovnyj Vestnik” 1954–1994, „Wiadomości Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego” 1971–1994. Ryboły, 1995; Supplement 3. „Biuletyn Informacyjny KTP” 1983–1992, „List informacyjny” 1984, „Biuletyn Informacyjny” 1987, „List Informacyjny” 1988–1995, „Biuletyn Informacyjny” 1990–1995, „Wiadomości Bractwa” 1992–1995, „Ikos” 1994–1995. Ryboły, 1996; Cz. 2. Ryboły, 1996; Cz. 3. Ryboły, 1998; Cz. 4. Białystok, 2003.

древнесербской и древнерусской письменности, а также церковнославянских произведений I Речи Посполитой на польский язык. Над проектом работают Агата Кавецка, Малгожата Сковронек и Иван Петров, а до настоящего времени подготовлены и опубликованы три статьи, каждая из которых состоит из небольшого очерка по истории польских переводов литературы *Slavia Orthodoxa* и предварительного библиографического списка опубликованных текстов.

Первая статья цикла² посвящена переводам второй половины XX – начала XXI в. (с первого отмеченного перевода 1952 г. до 2007 г. включительно). Особое внимание в ней отводится переводам польского слависта из Кракова Александра Наумова (Aleksander Naumow), а также отражено переводческое творчество других польских авторов рассматриваемого периода, среди которых стоит отметить специалистов в области древнерусской литературы – Рышарда Лужного (Ryszard Łużny, 1927–1998) и Франциска Селицкого (Franciszek Sielicki, 1923–2001). В статье собрана информация прежде всего об антологиях и отдельно публиковавшихся произведениях, частично учтены также переводы, которые были напечатаны в научной, научно-популярной, литературной и локальной (восточная Польша) периодике.

Во второй статье³ представлены переводы XIX – первой половины XX в. (начиная с первого отмеченного перевода 1806 г. по 1948 г., а также позднейшие перепечатки). В статье внимание концентрируется прежде всего на трех наиболее популярных в Польше в обозначенный период произведениях – древнерусских „Слове о полку Игореве“ и „Повести временных лет“, а также общем для культуры православных славян пространстве „Житии Мефодия“, переводимых различными авторами, среди которых наиболее активными были Август Белевский (August Bielowski, 1806–1876) и Иван Далибор Вагилевич (Jan Dalibor Wagilewicz, 1811–1866). В статье учитываются также (в меньшей степени) публикации фрагментов других произведений, в основном – в антологиях и учебниках по истории литературы славянских народов.

Третья статья⁴ содержит презентацию и список польских переводов православного священника о. Станислава Евстахия Страха (Stanisław Eustachy Strach), публикуемых с 1996 г. до настоящего времени на страницах выходящего в Белостоке ежемесячника „Православное обозрение“ („Przegląd Pra-

² Kawecka, A., I. Petrov, M. Skowronek. Z problematyki przekładu starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski (cz. 1). Aneks. Materiały do bibliografii przekładów starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski. – Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne. T. 4. Red. M. Kuczyńska, W. Stępnia-Minczewska, J. Stradomski. Kraków, 2009, 247–273.

³ Kawecka, A., I. Petrov, M. Skowronek. Z problematyki przekładu starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski (cz. 2); Aneks. Materiały do bibliografii przekładów starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski. – Acta Universitatis Lodzensis. Folia Litteraria Rossica, 2010, № 3, 175–193.

⁴ Kawecka, A., I. Petrov, M. Skowronek. Z problematyki przekładu starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski (cz. 3); Aneks. Materiały do bibliografii przekładów starej literatury kręgu *Slavia Orthodoxa* na język polski. – Rozprawy Komisji Językowej Łódzkiego Towarzystwa Naukowego, 2011 (в печати).

wosławny“) в рамках рубрики „Язык нашей литургии“ („Język naszej liturgii“). Стоит отметить, что деятельность священников Польской Автокефальной Православной Церкви, а также представителей униатских общин на поприще переводов письменности *Slavia Orthodoxa* на польский язык чрезвычайно активна и ни в чем не уступает работе ученых-славистов в этой области – помимо о. Страха в этой связи нельзя не упомянуть хотя бы о таких авторах как о. Генрик Папроцкий (Henryk Paprocki) и о. Роман Пентка (Roman Piętka, 1937–2011).

В подготовке находятся следующие статьи цикла: одна будет содержать дополнения к первой статье (переводы, опубликованные после 2007 г., а также некоторые пропущенные в первом списке), а очередная будет посвящена переводам, которые публикуются в Интернете (прежде всего на сайтах Польской Автокефальной Православной Церкви и униатских приходов). В дальнейшей перспективе планируется подобная обработка польских переводов, которые появились до начала XIX в.

* * *

На основе собранного материала можно проследить главные этапы истории переводов письменности *Slavia Orthodoxa* на польский язык. Начало рецепции этой литературы в ее различных региональных редакциях относится в Польше к Средневековью и касается как письменности на латинском языке, так и более позднего творчества на польском⁵. Охват этих старейших переводческих работ, их причины и степень влияния на культурную и религиозную жизнь народов древней Речи Посполитой бывали на протяжении веков различны и являются важной и интересной проблемой, которой стоит посвятить отдельное исследование. Вне всяких сомнений однако можно констатировать, что усиленный интерес к литературе *Slavia Orthodoxa* в Польше возникает в XIX в., что нашло свое отражение в многочисленных публикациях, содержащих как критические статьи, так и переводы.

Первоначально произведения древней славянской литературы переводятся и публикуются на польском языке фрагментарно, часто в различных антологиях и периодических изданиях, либо в качестве иллюстративного материала для научных публикаций. Среди первых переводчиков стоит назвать фамилии таких любителей славянских древностей, поэтов и историков литературы как Киприан Годабский (Cyprian Godebski, 1765–1809), Люциан Семиньский (Lucjan Siemiński, 1807–1877), Игнатий Бенедикт Раковецкий (Ignacy Benedykt Rakowiecki, 1783–1839), Юлиан Котковский (Julian Kotkowski, 1824–?), Михал Вишневский (Michał Wiszniewski, 1794–1865) и другие.

Как уже упоминалось выше, наиболее активными в XIX в. переводчиками были А. Белевский (с 1869 г. до смерти – директор библиотеки им. Оссолинских во Львове) и И. Вагилевич (также работавший в этой библиотеке). Они участвовали в подготовке переводов на польский практически всех наи-

⁵ См. Sieliński, F. Z praktyki tłumaczeniowej ze staroruszczyzny. – Roczniki Humanistyczne, 7. Słowianoznawstwo, 37–38, 1989–1990, 83–84.

более популярных в то время произведений литературы *Slavia Orthodoxa*, а кроме самих переводов – также подготовкой изданий оригинальных древних славянских текстов, в том числе „Повести временных лет“ и „Жития Мефодия“ (тексты и переводы были опубликованы среди прочего в основанной Белевским серии *Monumenta Poloniae historica/Pomniki dziejowe Polski*)⁶.

В довоенный период основные заслуги в области перевода произведений, относимых к древнерусской литературе – прежде всего „Слова о полку Игореве“ – принадлежат Богдану Лепкому (Bohdan Łepki, 1872–1941) и выдающемуся поэту Юлиану Тувиму (Julian Tuwim, 1894–1953).

Необычайно популярной продолжает быть кирилло-мефодиевская проблематика: появляются работы, которые в первую очередь затрагивают вопросы источников, содержащих сведения о жизни и деятельности святых братьев. Среди обширных и фундаментальных трудов стоит упомянуть о публикации Тадеуша Громницкого⁷ (Tadeusz Gromnicki, 1851–1939), который реконструирует и комментирует подробности жизни Кирилла и Мефодия, опираясь на ряд известных в то время источников, одновременно парафразируя их либо цитируя их обширные фрагменты на польском языке. Кроме ЖМ он использует также „Житие Константина-Кирилла“, трактат Черноризца Храбра „О письменах“ и славянское „Слово о перенесении мощей св. Климента“. Попытку приблизить к польскому читателю судьбы апостолов славян, содержащую переводы древних славянских источников, предпринимает также Кароль Потканьский⁸ (Karol Potkański, 1861–1907).

Подчеркнем, что в период XIX – первой половины XX в. польские переводы произведений *Slavia Orthodoxa* носили прежде всего литературный характер и были связаны с сильным интересом к славянским древностям и народной культуре, имевшим место в эпоху романтизма. Помимо этого они широко использовались в источниковедческих работах, прежде всего в контексте сведений, относящихся к истории Польши.

После Второй мировой войны ситуация несколько меняется, поскольку основной целью подготовки переводов становится университетская преподавательская деятельность. В результате появляется большое количество публикаций произведений древнерусской литературы (до XVII в. включительно,

⁶ Первая литературная обработка ЖМ появилась уже в 1852 г., то есть лишь спустя год после публикации древнеболгарского текста Жития П. Шафариком (Š a f á r i k, P. J. Památky dřevního písemnictví Jihoslovanů. Praha, 1851). Автором этого краткого пересказа был Вагилевич: Š. Metody. Opr. J. Wagilewicz. – In: Dziennik Literacki, 32, 7.08.1852, Lwów, 249–251. В дальнейшем работой по изданию и переводу этого памятника занялся Белевский, его труд перепечатывался несколько раз: Żywot ś. Metodego, wydał August Bielowski. Lwów, 1858; Żywot ś. Metodego. Przeł. A. Bielowski. – Monumenta Poloniae historica / Pomniki dziejowe Polski. T. 1. Wyd. A. Bielowski. Lwów, 1864, 85–122; [reprint]. – Monumenta Poloniae historica / Pomniki dziejowe Polski. Wyd. A. Bielowski. T. 1. Wstęp A. Gieysztor, B. Kürbis, G. Labuda. Warszawa, 1960.

⁷ G r o m n i c k i, T. Święci Cyryl i Metody. – Rozprawy i Sprawozdania z Posiedzeń Wydziału Historyczno-Filozoficznego AU, Kraków, t. 10, 1879, 281–354; t. 11, 1879, 80–188; t. 12, 1880, 25–81.

⁸ P o t k a ŋ s k i, K. Konstantyn i Metodyusz. Cz. 1–2 – Przegląd Powszechny, rok 22, t. 85 (styczeń–luty–marzec), Kraków, 1905, 178–207; Cz. 3. – ibidem, 371–407; Cz. 4 – Przegląd Powszechny, rok 22, t. 86 (kwiecień–maj–czerwiec), Kraków, 1905, 183–219; Cz. 5–6 – ibidem, 310–345.

вместе с творчеством старообрядцев) на польском языке: как отдельных произведений, так и антологий⁹.

Начиная с поздних 70-х годов и особенно в 80-ые, 90-ые и 2000-ые годы, необычайно активизируется переводческая деятельность, относящаяся к письменности южных славян. Древнесербская литература представлена главным образом антологией А. Наумова¹⁰, древнеболгарская – значительно большим количеством публикаций, содержащих как исключительно древнеболгарский материал, так и произведения южнославянской письменности в целом, а также переводы устного народного творчества¹¹.

Отдельно стоит упомянуть послевоенные издания и переводы простран-ных житий Кирилла и Мефодия. После А. Белевского обратился к этим памятникам польский языковед и палеославист Тадеуш Лер-Сплавиński (Tadeusz Lehr-Splawiński, 1891–1965). Его труд, первый раз изданный полностью в 1959 г.¹², в течение пятидесяти лет переиздавался целых пять раз: в 1967 г. (с дополнениями Ф. Славского)¹³, в 1988 г. (в обработке Л. Мошиньского)¹⁴, в 1991 г.¹⁵ и в 2000 г. (переиздание первичного варианта текста)¹⁶. Помимо

⁹ Например: *Powieść minionych lat, charakterystyka historycznoliteracka*. Przeł., komentarze Fr. Sielicki. Wrocław–Warszawa–Kraków, 1968 (и последующие переиздания 1999 и 2005 гг.); *Literatura staroruska. Wiek XI–XVII. Antologia*. Przeł., opr. W. Jakubowski, R. Łużny. Warszawa, 1971 (и последующие переиздания 1975, 1978 и 1979 гг.); *Żywot protopopa Awwakuma przez niego samego nakreślony i wybór innych pism*. Przeł., wstęp, komentarz W. Jakubowski. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1972; *Kroniki staroruskie*. Wybór, wstęp, przypisy F. Sielicki. Przeł. F. Gorianin, F. Sielicki, H. Suszko. Warszawa, 1987; *Opowieść o niewidzialnym grodzie Kiteju. Z legend i podań dawnej Rusi*. Wybór, przekład ze staroruskiego i rosyjskiego, wstęp, przypisy R. Łużny. Warszawa, 1988; *Pateryk Kijewsko-Pieczerski, czyli opowieści o świętych ojcach w pieczarach kijowskich położonych*. Opr., przeł. L. Nodzyńska. Wrocław, 1993; *Słowo o Bogu i człowieku. Myśl religijna Słowian Wschodnich doby staroruskiej*. Wybór, przekład, opr. R. Łużny. Kraków, 1995.

¹⁰ *Dar słowa. Ze starej literatury serbskiej*. Wybór i opr. A. Naumow. Przeł. T. Wątor-Naumow, A. Naumow, W. Kotwiczowa. Łódź, 1983.

¹¹ Первая польская антология древнеболгарской литературы: *Siedem niebios i ziemia. Antologia dawnej prozy bułgarskiej*. Wstęp, wybór i tłum. T. Dąbek-Wirgowa. Warszawa, 1983. В последние же годы – помимо краковского славистического центра – наиболее активно в этой области работает группа исследователей-палеославистов и переводчиков из Лодзинского университета, под руководством Георгия Минчева: *Ziemscy aniołowie, niebiańscy ludzie. Anachoreci w bułgarskiej literaturze i kulturze*. Wybór i wstęp G. Minczew. Białystok, 2002; *Złota moneta za słowo. Bułgarskie bajki i legendy ludowe*. Wybór i wstęp G. Minczew. Łódź, 2006; *Apokryfy i legendy starotestamentowe Słowian południowych*. Wybór i redakcja G. Minczew, M. Skowronek. Kraków, 2006; *Uczniowie Apostołów Słowian. Siedmiu Świętych Mężów*. Opr. M. Skowronek, G. Minczew (= Biblioteka Duchowości Europejskiej, 4. Pod red. A. Naumowa i W. Waleckiego). Kraków, 2010.

¹² *Żywoty Konstantyna i Metodego (obszerne)*. Przekład i przypisy T. Lehr-Splawiński. Poznań, 1959.

¹³ *Żywoty Konstantyna i Metodego*. Przeł. T. Lehr-Splawiński. – In: *Lehr-Splawiński, T. Konstantyn i Metody*. Uzup. i wstęp F. Sławski. Warszawa, 1967, 181–230, 321–348.

¹⁴ *Apostołowie Słowian. Żywoty Konstantyna i Metodego*. Przeł. T. Lehr-Splawiński. Oprac. L. Moszyński. Warszawa, 1988.

¹⁵ *Cyryl i Metody. Apostołowie i nauczyciele Słowian, cz. 2. Dokumenty*. Red. J. S. Gajek, L. Górka. Lublin, 1991.

¹⁶ *Żywoty Konstantyna i Metodego (obszerne)*. Przekład i przypisy T. Lehr-Splawiński. Warszawa, 2000.

этого фрагменты ЖМ – наряду с другими текстами о святых братьях – переводил также А. Наумов в своей антологии, посвященной Кириллу и Мефодию¹⁷. Этому же ученому принадлежит авторство или соавторство нескольких других антологий, содержащих произведения литературы *Slavia Orthodoxa*¹⁸ (в том числе изданных в сотрудничестве с филиалом познаньского университета в городе Гнезно), а также публикации фрагментов церковнославянских текстов *I Речи Посполитой*¹⁹.

Стоит отметить, что многие из перечисленных выше текстов не только регулярно используются в университетском преподавании, но и становятся объектом изучения и сравнения в исследованиях в области переводоведения и исторической лингвистики²⁰.

Помимо ученых-славистов большую активность в области переводов с церковнославянского языка (в основном – с т.н. новоцерковнославянского) проявляют священнослужители Польской Автокефальной Православной Церкви (а также представители униатских приходов), а их творчество четко выделяется как отдельная исследовательская проблема. Основные переводимые этими авторами тексты – литургические (или шире: богослужебные), а главная цель переводов (в отличие от литературной, научной либо преподавательской) – религиозная: катехизация и церковное обучение. Некоторые из этих публикаций религиозно-поучительного характера предназначены для православных поляков, не владеющих свободно церковнославянским. Стоит подчеркнуть, что часть этих работ издавалась и издается небольшими тиражами и адресуется прежде всего локальным общинам верующих восточной Польши, в силу чего даже в настоящее время они остаются труднодоступными для исследователя.

¹⁷ *Pasterze wiernych Słowian: święci Cyryl i Metody. Wybór, przekład, opr. A. Naumow. Kraków, 1985.*

¹⁸ *Kult Świętego Mikołaja w tradycji prawosławnej. Wybór i opr. A. Dejniewicz (= Biblioteka Duchowości Europejskiej, 1. Pod red. A. Naumowa i M. Walczak-Mikołajczakowej). Gniezno, 2004; Święty Benedykt w tradycji chrześcijaństwa Zachodu i Wschodu, wybór i opr. A. W. Mikołajczak, A. Naumow (= Biblioteka Duchowości Europejskiej, 2. Pod red. A. Naumowa i M. Walczak-Mikołajczakowej). Gniezno, 2006; Franciszek Skoryna z Połocka. Życie i pisma. Wybór, przekład i opr. M. Walczak-Mikołajczakowa, A. Naumow (= Biblioteka Duchowości Europejskiej, 3. Pod red. A. Naumowa i M. Walczak-Mikołajczakowej). Gniezno, 2007; Liturgiczne hymny prawosławne ku czci świętych włoskich (wybór). – In: *N a z a r u k, P. Prawosławne oblicze Italii. Warszawa, 2009.**

¹⁹ Например, в книгах: *N a u m o w, A. Wiara i historia (= Krakowsko-Wileńskie Studia Sławistyczne, 1). Kraków, 1996; N a u m o w, A. Domus divisa. Studia nad literaturą ruską w I. Rzeczypospolitej. Kraków, 2002.*

²⁰ См., например, *S t ę p n i a k - M i n c z e w a, W. Zapomniana polska edycja „Żywotu Metodego”. – In: Dziedzictwo misji słowiańskiej Cyryla i Metodego. Materiały sesji naukowej w WSP w Kielcach 4–5.XII. 1985 r. Red. Cz. Bartuła. Kielce, 1988, 151–158; D w o r a k o w s k a, B. E. Legendy i podania staroruskie w przekładzie Ryszarda Łuźnego – wybrane aspekty lingwistyczne. Białystok, 2008; P u k o w s k a, A. Polskie przekłady Żywota Świętego Metodego (sposoby przekładu konstrukcji imiesłowowych). – In: *Słowianie w Europie. Historia. Kultura. Język. T. 3. Kraków, 2008, 439–447.**

* * *

При составлении библиографических описаний интересующей нас литературы часто возникают методологические и методические проблемы, от решения которых зависит полнота и последовательность собранных данных. Можно сказать, что польские переводы церковнославянской литературы функционируют на нескольких „граничных“ плоскостях. Первой проблемой является хронология – конечная граница древней литературы *Slavia Orthodoxa* не поддается четкому определению и может охватывать тексты, написанные в XVIII или даже XIX вв., когда у восточных и южных славян параллельно существует и активно развивается национальная литература на современных языках. Необходимо учитывать, что также в XX в. и в настоящее время создается творчество на церковнославянском языке, переводимое спорадически на польский.

Следующей сложностью является жанровая неустойчивость некоторых старых славянских текстов, функционирующих на границе книжной письменности и фольклора. Народные произведения восточных и южных славян в переводе на польский язык также нуждаются в актуальном, подробном и тщательном библиографическом описании, которое в настоящий момент отсутствует.

Далее – в имеющихся публикациях зачастую очень сложно установить язык оригинала (неоднократно информация о нем отсутствует, особенно в популярных изданиях): произведения литературы *Slavia Orthodoxa* переводятся на польский и с греческого, и с русского, и с церковнославянского, а иногда даже с других языков. В ранний период интереса к православной славянской письменности (XIX в.) переводчики нередко пересказывали оригинальные произведения собственными словами по-польски, свободно сокращая или дополняя исходный текст. Результатом всех этих процессов является большое разнообразие в способах адаптации как православной богослужебной терминологии, так и специфических церковнославянских словообразовательных и синтаксических моделей. Наблюдаемые в этой области тенденции (прослеживающиеся непоследовательно) – это русификация польских переводов (или их украинизация, в зависимости от происхождения переводчика), грецизация или латинизация. Этим и другим проблемам посвящены некоторые теоретические работы, касающиеся переводов письменности *Slavia Orthodoxa* на польский²¹, а возможные практические решения видны в существующих переводах.

²¹ Например, N a u m o w, A. Przekład z języka cerkiewnosłowiańskiego wobec problemów warstwy pośredniczącej i segmentacji tekstu. – Z teorii i historii przekładu artystycznego. Red. J. Baluch. Kraków, 1974, 85–93; N a u m o w, A. O przekładaniu starych tekstów cerkiewnych na język polski. – Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego Uniwersytetu Gdańskiego. Slawistyka, 6, 1989, 195–201; N a u m o w, A. Czy język jest konfesyjny? Uwagi przy przekładaniu Franciszka Skoryny. – Roczniki Humanistyczne, 43, zeszyt 7, 1995, 33–41; N a u m o w, A. Trudna sztuka przekładania. – Orthodoxya – Przegląd Prawosławny, 3 (129), 1996, 15–17; S i e l i c k i, F. Цит. соч. См. также W o ź n i a k, A. Ryszarda Łuźnego tłumaczenia tekstów literatury ruskoreligijnej. – Roczniki Humanistyczne. 7. Słowianoznawstwo, 43–49, 2000–2001, 85–104 и опубликованную там библиографию.

Перевод с церковнославянского (вне зависимости от региональной редакции) – это перевод с практически мертвого, классического языка, живущего лишь в литургической практике православных славян, далекой от основанной на католических традициях (в своих главных направлениях) польской культуры и литературы. Помимо терминологии важной проблемой является стилизация, проявляющаяся прежде всего в архаизации (например, с помощью характерной для средневековых текстов синтаксической инверсии или специфической ритмики, а также маркированных лексических решений). Каковы, однако, границы допустимой в переводе на современный язык архаизации? Как избежать ситуации, в которой переведенные оригиналы будут стареть в два раза быстрее из-за преувеличенно использованной стилизации? Не стоит забывать и о структурной специфике самих оригинальных текстов. Если воспринимать перевод не как механическую операцию, а как процесс толкования, то необходимо принять последовательную стратегию, касающуюся таких вопросов как идентификация цитат (Библия, Отцы Церкви) и степень отражения компилятивности оригинала, в котором чужие мысли и высказывания цитируются нередко по памяти, с ошибками или неточностями. Что важнее – „распутать“ и объяснить значение текста или же сохранить его оригинальный колорит, со всеми вытекающими для понимания последствиями?

Представляется, что однозначных ответов на все эти вопросы нет и быть не может. В переводческой практике проверяются различные возможности и решения. Именно поэтому необходимо собрать и описать созданные до настоящего времени переводы древней славянской и церковнославянской письменности на польский язык, постепенно заполняя такие „белые пятна“ в этой области, как период II Речи Посполитой²² или уже упомянутые публикации послевоенного периода, выходявшие ограниченными тиражами в епархиях и приходах восточной Польши, предназначенные для локальных читателей. Такая работа поможет ближе показать одно из европейских измерений широко понимаемого кирилло-мефодиевского наследия.

CYRILLO-METHODIAN SOURCES AND MONUMENTS OF OLD SLAVONIC LITERATURE IN TRANSLATION INTO POLISH: ON THE HISTORY OF THEIR RECEPTION

(Summary)

The reception of the Cyrillo-Methodian heritage, reflected in Old Slavonic and Church Slavonic literature, encompasses not only scholarly interpretations and commentaries, but also translations into modern languages. For nations not belonging to the sphere of *Slavia Orthodoxa* and not employing the Church Slavonic language in daily religious prac-

²² В этой связи см., например, Л а б ы н ц е в, Ю., Л. Щ а в и н с к а я. Православная литература Польши (1918–1939 гг.). Минск, 2001.

tice, those translations frequently provide the sole opportunity of getting acquainted with the cultural characteristics of the Orthodox Slavs.

The article presents the preliminary results of a project carried out at the University of Lodz aimed at compiling a commented bibliography of Polish translations of Old Bulgarian, Old Serbian and Old Russian literature as well as of Church Slavonic literary works of the Polish-Lithuanian Commonwealth. On the basis of the material collected so far, covering the 19th, 20th and the beginning of the 21st century, it is possible to divide the history of those translations into three basic stages and indicate the characteristic features of each.

Initially (19th – first half of the 20th century) Polish translations of works stemming from the *Slavia Orthodoxa* were primarily literary in character and were associated with the avid interest in Slavic antiquities and folk culture which flourished during the Romantic period. Moreover, they were widely used in research dedicated to the study of historical sources, especially those related in some way to the history of Poland. A few of the works translated several times during this period include the *Life of Methodius*, the *Tale of Bygone Years* or the *Tale of Igors Campaign*.

The years after World War II witnessed a change in this situation, as the principal objective of translating the sources shifted towards university teaching. As a result, a great number of Old Russian (subsequently also Old Serbian and Old Bulgarian) works were published in Polish, both in separate editions and in anthologies. Apart from being used as study aids for university courses, some of those texts have become the object of research pertaining to translation studies and historical linguistics.

Aside from Slavists and professional translators, the clergy of the Polish Autocephalous Orthodox Church, as well as representatives of Uniate parishes, have also been rather active in the field of translating from Church Slavonic. Their work comprises chiefly texts used during services, and the main purpose of the translations is religious instruction and didactics. Some of the editions are intended for Poles who are not familiar with the Church Slavonic language that is used in the services.

The project of assembling a comprehensive bibliography and history of Polish translations of *Slavia Orthodoxa* literature may serve to illustrate one of the European aspects of the Cyrillo-Methodian legacy in a broad sense.

Ivan Petrov
University of Lodz